

Китаю нужны собственные стандарты оценки достижений университетов

Но даже если ситуация в некоторых университетах улучшится, это вовсе не означает, что улучшится вся система. Иначе говоря, повысить рейтинговые позиции отдельных университетов — это одно, а сделать китайскую систему высшего образования лучшей в мире — это совсем другое. Честно признаемся: отдельные вузы вряд ли кардинально изменят ситуацию, а вот новая модель университета может. Важно понимать, что успеху западных стран в целом способствовали даже не конкретные вузы, а, что еще важнее, прочная сложившаяся университетская модель. В британской модели, к примеру, важное место отводится гуманитарному образованию; немецкая модель подчеркивает роль науки как сферы производства новых знаний; а американская модель вобрала в себя элементы предыдущих двух и стала уделять особое внимание роли университета в обществе.

Как же можно описать новую китайскую систему высшего образования? Согласно новой программе, ведущие вузы страны должны стремиться к тому, чтобы стать университетами мирового класса, развивая при этом «характерные для Китая особенности». Это и так непростая задача. К тому же Китаю теперь необходимо разработать собственные стандарты оценки достижений университетов, которые бы содействовали, с одной стороны, укреплению их роли в мире, а с другой — развитию их культурной идентичности. Разговоры о возможности китайской, или конфуцианской, модели университета продолжаются, но китайские вузы, получающие беспрецедентную поддержку со стороны государства, и так сильно отличаются от западных. К примеру, китайские вузы стремятся учитывать национальную и локальную повестку дня в процессе стратегического планирования и помогать решать задачи национального и местного масштаба. Необходимость исполнения политизированных социальных функций требует от китайских университетов существенных затрат как с точки зрения человеческих ресурсов, так и с точки зрения ресурсов материальных. Но международные рейтинги в их нынешнем виде не учитывают подобную деятельность, и, соответственно, вклад китайских вузов в социально-экономическое развитие систематически недооценивается. Более того, с тех пор, как 30 лет назад правительство Китая сняло запрет на обучение за рубежом и даже стало его поощрять, в стране началась грандиозная утечка мозгов: по оценкам, сейчас более 3 млн китайских ученых работает за границей. С другой стороны, в последние годы китайские вузы научились извлекать выгоду из процесса «циркуляции умов».

Пожалуй, ни одна другая страна не ставит перед собой такие смелые задачи в области академического развития и повышения конкурентоспособности высшего образования, тем более в такие сжатые сроки. Китайская программа просто не имеет аналогов в мире, ее

не с чем сравнить. Возможно, Китаю действительно удастся добиться значительных успехов, но это вовсе не обязательно выразится в том, что китайские вузы взлетят в международных рейтингах. Разработанная китайским правительством программа на самом деле направлена на решение целого спектра задач одновременно, поэтому разумно было бы сформулировать некоторые «китайские стандарты» для более четкого определения направления развития национальной системы высшего образования.

Высшее образование в Китае: «стеклянный потолок» и «глиняные ноги»

Филип Дж. Альтбах

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Поразительные успехи китайского высшего образования маскируют серьезные барьеры, которые мешают китайским вузам взобраться на вершину мирового академического олимпа, а также фундаментальные системные проблемы. Основные структурные проблемы формируют «стеклянный потолок», который может помешать дальнейшему продвижению китайских вузов в международных рейтингах. Данный текст является продолжением интересного размышления Ян Жуя о глубинных проблемах, с которыми сталкиваются вузы данного региона, от коррупции до торговли должностями, которое было опубликовано в 84-м выпуске «Международного высшего образования» под заголовком «Деструктивная академическая культура в странах Восточной Азии».

В Китае основное внимание уделяется небольшому числу знаковых исследовательских университетов, которые в большинстве своем являются участниками программ 985 и 211 и в которые были вкачаны миллиарды долларов США. Без сомнения, эти вложения способствовали наращиванию исследовательского потенциала этих передовых университетов и созданию первоклассной исследовательской инфраструктуры, и наверняка Китай будет пожинать плоды этих инвестиций в течение ближайших нескольких десятилетий. Тем не менее в топ-200 всемирного рейтинга Times Higher Education входят лишь два университета

материкового Китая против трех университетов маленького Гонконга, который хотя формально и является частью Китая, но существенно отличается в плане академической культуры.

«Стеклянный потолок» и «глиняные ноги»

Что мы имеем в виду, говоря о «стеклянном потолке» и «глиняных ногах»? Под «стеклянным потолком» мы понимаем набор обстоятельств, которые могут не дать китайским университетам взобраться на вершину всемирных рейтингов и, что еще важнее, полноценно реализовать свой научный и образовательный потенциал.

А под «глиняными ногами» мы подразумеваем несбалансированность китайской системы высшего образования. Ведущие университеты получают щедрое финансирование и уже могут соревноваться с лучшими мировыми вузами. А вот про остальные, небольшие университеты, университеты прикладных наук (политехнические) и колледжи, через которые за последние два десятилетия прошло огромное количество студентов, подобного сказать нельзя. (В настоящее время Китай является лидером в мире по количеству студентов.) Большинство государственных вузов, которые «приняли на себя удар», связанный с возросшим спросом на высшее образование и постоянно увеличивающимся количеством частных вузов, расположены в самом низу образовательной системы и страдают от недофинансирования, а обучение в них оставляет желать лучшего. Многие критикуют сложившуюся ситуацию, говоря о том, что выпускники этих вузов получают плохую подготовку и, соответственно, не могут устроиться на работу.

Недостаточно иметь несколько высококачественных, элитных университетов. Успешная система обеспечивает качественное высшее образование на всех уровнях, чтобы все студенты получили навыки и знания, необходимые для выхода на рынок труда. Китаю нужна диверсифицированная система высшего образования, которая отвечала бы потребностям самых разных студентов и которая поддерживала бы деятельность вузов разных типов. Китай не единственная страна, где наблюдается подобное рассогласование, но «глиняные ноги», т.е. база ее академической иерархии, создают огромные проблемы для системы в целом.

Чрезмерное бюрократичивание и узость мышления

Китайский подход к высшему образованию иллюстрируют несколько наглядных примеров. Законодательно установлено, что одобрение и финансовую поддержку может получить только та специализация, границы которой закреплены в рамках традиционной дисциплины. Естественно, в XXI веке значение набирают междисциплинарные исследования, поэтому узкая дисциплинарная классификация нецелесообразна. Она ограничивает инновации и научное творчество.

Вот один из примеров, демонстрирующий, как китайским ученым приходится исхитряться, для того чтобы подстроиться под существующие правила и чиновничий образ мышления. Одному известному китайскому университету пришлось отстаивать тот факт, что «исследования в высшем образовании» — это полноценная «дисциплина», с тем чтобы созданный при нем институт высшего образования получил официальное признание, мог нанимать преподавателей и обучать студентов. На самом деле высшее образование как предмет исследования — это междисциплинарная область, которая пользуется методологией разных социальных наук и — да, не является дисциплиной в традиционном понимании. Этот институт занимается исследованиями и преподаванием в области высшего образования, но жизнь его была бы легче, а у сотрудников было бы больше возможностей, если бы чиновники проявляли гибкость и начали бы мыслить в категориях XXI века. С недавних пор власти Китая начали поддерживать ряд междисциплинарных исследовательских инициатив в некоторых ведущих вузах, что, будем надеяться, служит хорошим предзнаменованием.

**Хотя сто ведущих
китайских университетов
добились впечатляющих
результатов, остальные
вузы по-прежнему
борются с трудностями
непрекращающейся
массовизации высшего
образования.**

Другое не менее «полезное» требование заключается в том, что, если факультет или институт хочет иметь возможность нанимать преподавателей на условиях бессрочного трудового договора, он должен вести обучение на уровне бакалавриата. Вообще в мире довольно распространена ситуация, когда факультеты или другие научные подразделения не занимаются подготовкой бакалавров, а фокусируются на науке и, соответственно, подготовке магистров и аспирантов. При этом они могут самостоятельно принимать кадровые решения. А в Китае, где система бессрочных трудовых контрактов еще только зарождается и существует лишь в некоторых передовых университетах, правительство продолжает навязывать вузам жесткие и зачастую контрпродуктивные правила.

Исторически так сложилось, что китайская система высшего образования вобрала в себя все худшее, что только возможно: контракты с преподавателями и административными сотрудниками продлевались автоматически без какой бы то ни было серьезной оценки эффективности их работы, при этом никаких гарантий академических или других свобод у них не было. В то время как ведущие вузы начали вести скрупулезный мониторинг деятельности профессорско-преподавательского состава, все остальные вузы практически никак не отслеживают ни преподавательскую, ни исследовательскую работу своих сотрудников, так что в большинстве вузов процветает посредственность.

Новые тенденции

Многие наблюдатели — и на Западе, и в самом Китае — утверждают, что уже очень скоро китайские вузы займут первые строчки всемирных рейтингов. Но перечисленные нами факты и другие проблемы, включая постоянные ограничения академических свобод, сложности освобождения академической культуры от плагиата и увеличения заработной платы преподавателей, мешают продвижению Китая в международных рейтингах. К тому же нельзя забывать о глубинных, нередко упускаемых из виду низовых проблемах китайской системы высшего образования, которая характеризуется огромным неравенством, так как многие вузы недофинансируются, а качество обучения в них весьма спорно. Многие из этих вузов сейчас преобразовываются в политехнические институты (университеты прикладных наук), что, возможно, будет способствовать созданию в Китае более рациональной системы высшего образования. Хотя сто ведущих китайских университетов добились впечатляющих результатов, остальные вузы по-прежнему борются с трудностями непрекращающейся массовизации высшего образования.

Говоря о будущем китайского высшего образования, необходимо адекватно представлять себе систему во всей ее полноте, а не поддаваться иллюзии, будто бы быстро развивающиеся элитные университеты олицетворяют всю систему в целом. В ней затесались глубинные проблемы, которые нужно решать — или хотя бы наконец обратить на них внимание, потому что в долгосрочной перспективе они влияют на жизнеспособность национальной системы высшего образования.

Управление рынками и массовизацией высшего образования в Индии

Н. В. Варгхесе

Н. В. Варгхесе — директор Центра исследований политики в высшем образовании Национального университета планирования и управления в образовании в Нью-Дели, Индия. E-mail: nv.varghese@niuepa.org.

Текст подготовлен на основе опубликованной ранее статьи Varghese, N.V. 2015. Challenges of massification of higher education in India, CPRHE Research Papers 1, New Delhi.

Нынешний этап в развитии индийской системы высшего образования можно охарактеризовать как этап возрождения. За время, прошедшее с начала XXI века, Индия пережила беспрецедентное по масштабам расширение системы высшего образования. На протяжении последнего десятилетия процент ее ежегодного увеличения исчислялся двузначными цифрами, т.е. она достигла этапа массовизации. Индийская система высшего образования, включающая более 700 университетов, около 37 000 колледжей, 1,4 млн преподавателей и 31 млн студентов, уступает по масштабам только китайской.

Реформы, ориентированные на рынок

Массовизация стала возможна благодаря политическим изменениям, связанным с переходом высшего образования из-под государственного административного и финансового контроля, который замедлял развитие и не обеспечивал необходимого доступа к образованию, на условия рыночного регулирования. Политика либерализации экономики в 1990-х годах создала условия для развития рынка и реализации рыночных реформ в секторе высшего образования, что привело к появлению частных вузов и взрывному росту численности студентов.

Может показаться странным, что страны с состоявшейся рыночной экономикой полагались на государственные вузы в амортизации высокого спроса на высшее образование, а страны с менее развитой экономикой, например Индия, полагались на рынок. Сегодня более 60% индийских студентов учатся в частных вузах.

Изначально частные вузы в Индии строились по модели совместного с государством распределения затрат. Позже появились самоокупаемые коммерческие колледжи, где студенты оплачивали обучение (иногда также и дополнительный сбор, взимаемый